

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 163 УК РФ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЫМОГАТЕЛЬСТВО**

© 2016

А.Г. Безверхов, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва,
Самара (Россия)

Ключевые слова: преступления в сфере экономики; преступления против собственности; вымогательство; объект вымогательства; предмет вымогательства; вымогательское требование; момент окончания вымогательства.

Аннотация: В статье исследуются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, где анализируется судебная практика, в которой раскрываются конструктивные признаки – основной и дополнительный объекты, предмет этого преступления, момент окончания соответствующего посягательства и др., а также отграничение вымогательства от хищения чужого имущества и других смежных преступлений.

Исходя из п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, преступные посягательства, направленные против личности и собственности, продолжают оставаться одной из основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации. Среди названных преступных посягательств повышенной общественной опасностью характеризуется вымогательство. Вымогательство занимает особое место в системе преступлений против собственности, по своей юридической природе принципиально отличаясь и от хищения чужого имущества, и от мошенничества, и от других корыстных имущественных правонарушений. Вопросы квалификации вымогательства как самостоятельной разновидности преступных посягательств на собственность традиционно вызывают сложности в правоприменении.

В свете вышеизложенного подготовленное Верховным Судом РФ постановление «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ))» от 17 декабря 2015 г. № 56 представляет собой своевременный и плодотворный итог всестороннего и глубокого обобщения современной практики применения судами законодательства по названной категории уголовных дел. Этот источник судебной власти, будучи с точки зрения истории судебного толкования вторым постановлением Пленума Верховного Суда России о судебной практике по делам о вымогательстве [1], на более высоком уровне, гораздо глубже и детальнее разъясняет сложные вопросы правоприменения в области предупреждения имущественных преступлений.

Обратимся к особенностям рассматриваемой юридической конструкции. Как известно, одна из них – *многообъектность* вымогательства. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 подчеркивается, что «характер общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ определяется направленностью посягательства на имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы)». Исключение из сказанного составляет разве что вымогательство, соединённое с угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, которое посягает в целом на имущественные отношения. Несомненно, запугивание причинением имущественного вреда как крайне негативное психическое воздействие способно оказать влияние на состояние физического, психического и социального благополучия конкретного потерпевшего. Однако такая угроза непосредственно направлена на достижение другого результата, а не на причинение вреда здоровью человека. К тому же ее отношение к поражению указанного блага носит потенциально возможный, а не реальный характер.

Этому многообъектному преступлению органически свойственны сложные (составные) основной и дополнительный объекты.

Что касается *основного* объекта вымогательства, он весьма широк по своему объёму и разнообразен по содержанию, включая в качестве составных частей любые виды имущественных отношений:

(а) *собственнические* отношения (общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией права частной, государственной, муниципальной и иной формы собственности);

(б) *другие вещные* отношения (общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией таких вещных прав, как право хозяйственного ведения имуществом, право оперативного управления имуществом, сервитуты и др.);

(в) *обязательственные* отношения (общественные отношения, складывающиеся в силу возникновения договорных и иных обязательств, когда одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т. п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности);

(г) *иные имущественные* отношения.

Обязательным *дополнительным* объектом вымогательства выступают разнообразные права, свободы и законные интересы личности: здоровье (соматическое и/или психическое) человека, физическая (телесная) неприкосновенность, свобода, честь и достоинство личности, доброе имя, деловая репутация гражданина и юридического лица, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и др.

Как свидетельствует судебная практика, вымогательство может посягать одновременно на два и более дополнительных объекта (в частности, личную неприкосновенность, свободу, здоровье человека). Согласно материалам уголовного дела, по дороге домой автомашина потерпевшего была остановлена, нападавшие были в камуфляжной одежде с масками на лицах, один из них в форме сотрудника Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД), у двоих в руках были автоматы Калашникова. Потерпевшего поместили в другой автомобиль, положили лицом вниз, надели наручники и шапку, перевезли в незнакомый дом, в котором насильно удерживали до момента выполнения требования о выплате денежных средств. Указанную сумму бухгалтер фирмы З. привезла в назначенное место, после чего потерпевший был отпущен [2].

Реальное причинение вреда названным дополнительным объектам вымогательства влияет на квалификацию содеянного. Как представляется, вымогательство, сопряженное с похищением человека, незаконным лишением свободы или захватом заложника, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 163 и 126, 127 или 206 УК РФ.

Согласно п. 9 Постановления от 17 декабря 2015 г. № 56, если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, вызвавших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по пункту «в» части 2 статьи 163 УК РФ как вымогательство, совершенное с применением насилия, без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ.

В случае же умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему содеянное квалифицируется по пункту «в» части 3 статьи 163 УК РФ, не требуя дополнительной квалификации по статье 111 УК РФ.

Вымогательство, сопряженное с причинением смерти, образует совокупность преступлений и, соответственно, требует дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ. Так, если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 163 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ. Вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 3 статьи 163 и пунктом «з» части 2 статьи 105 УК РФ [3].

В соответствии с п. 12 Постановления от 17 декабря 2015 г. № 56 распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 128, 137, 155 или 183 и статьи 163 УК РФ.

В отличие от утратившего силу постановления Пленума от 4 мая 1990 г. № 3 новые судебные разъяснения уделяют повышенное внимание предмету вымогательства. Такой подход представляется совершенно обоснованным. Ведь *предмет* – еще одна специфическая особенность вымогательства, делающая его непохожим на все другие имущественные правонарушения.

Согласно п. 2 постановления Пленума от 17 декабря 2015 г. № 56, «к предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится, в частности, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, безналичные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права». При этом под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве (ст. 163 УК), Пленум понимает «удостоверенную в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества».

Как разъяснено Верховным Судом РФ в п. 3 нового постановления, «к другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств)».

Как видно, предмет вымогательства во всем многообразии и самобытности включенных в его содержание имущественных ценностей весьма широк и вбирает в себя (как и предмет взятничества) любую выгоду имущественного характера. Имущественная (материальная) выгода – самостоятельная юридическая катего-

рия, имеющая особый правовой смысл. Квинтэссенция имущественной выгоды заключается в фактическом обогащении (увеличении) либо в сохранении (сбережении) имущественного состояния выгодоприобретателя. Имущественная (материальная) выгода вообще – это полученное в денежной или натуральной форме имущество, приобретенные имущественные права, а также имущество, сбереженное в связи с полным или частичным освобождением от исполнения имущественных обязанностей. Перечень таких выгод весьма широк и является открытым: безвозмездное обращение чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц; приобретение имущественных прав; уменьшение стоимости передаваемого имущества (в широком смысле слова); временное безвозмездное или по заниженной стоимости пользование чужими движимыми или недвижимыми вещами. Выгода имущественного характера может выражаться в незаконном получении льгот, кредита, освобождении от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п. [4]. Предметом вымогательства могут выступать как вещи (*res corporales*), так и иные объекты имущественных отношений (*res incorporeales*) в той части, в какой они составляют экономическую ценность, имеют стоимостное выражение и подлежат денежной оценке.

По конкретному делу виновный вынудил потерпевшего подписать передаточное распоряжение на перерегистрацию *акций* на имя преступника, а также подписать две расписки о будто бы полученных от последнего денежных средствах. Затем вымогатель и неустановленные лица связали жертву, закрыли рот и нос с помощью скотча, умышленно лишив потерпевшего жизни [5].

Очевидно, что предмет вымогательства гораздо шире предмета хищения. Если хищение имеет своим предметом исключительно чужую вещь, то предмет вымогательства независим от вещественного содержания. Такая широкая трактовка предмета вымогательства придает этому посягательству своеобразный характер, отличающий его по действующему УК РФ от всех других имущественных преступлений.

Перечень разновидностей предмета рассматриваемого является не только весьма широким, но и к тому же открытым. Предметом вымогательства могут быть имущественные выгоды в виде:

(а) получения наличных денег и безналичных денежных средств, документарных и бездокументарных ценных бумаг, валютных ценностей, иного движимого или недвижимого имущества (земельного участка, участка недр, квартиры или комнаты в жилых домах, нежилого помещения, предприятия или иного объекта, представляющего собой имущественный комплекс). При этом получение вышеуказанных имущественных ценностей может быть как связанным, так и не связанным непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав;

(б) уступки (предоставления) имущественных прав, включающих в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например, исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации;

в) выполнения работ (например, выполнение строительных или ремонтных работ) или оказания услуг (например, передача виновному лицу купленных потерпевшим туристических путевок, ремонт квартиры или машины, строительство дачи и пр.), имеющих денежное выражение;

(г) прощения долга (отказ от требования возврата долга путем, например, уничтожения долговой расписки); скидки с долгов; отсрочки или рассрочки платежей; уменьшения размера арендных и иных платежей; получения льготных кредитов (снижение процентных ставок

за пользование банковскими ссудами); исполнения потерпевшим имущественного обязательства виновного или других лиц (например, погашения долга);

(д) иного полного или частичного освобождения от имущественных обязательств, а равно неправомерного извлечения каких-либо других материальных привилегий или преимуществ.

Согласно материалам практики вымогательское требование может касаться, в частности, необоснованной передачи векселя, неравноценного обмена квартир, «добровольного» отказа в суде от права собственности на офисное помещение [6].

По смыслу статьи 163 УК РФ имущественные выгоды могут быть получены виновным или другим лицом безвозмездно (бесплатно) или с явно неэквивалентным возмещением (по заниженной стоимости), на определенный или неопределенный срок. Например, вымогательское требование может быть направлено как на безвозвратное отчуждение чужого движимого или недвижимого имущества, так и на передачу его во временное безвозмездное пользование виновного или другого лица.

Предметом вымогательства может быть не только имущество, находящееся в момент совершения преступления в собственности или владении потерпевшего (наличное имущество), но и имущество, которое заведомо для виновного вообще отсутствует у потерпевшего (неполученные доходы, будущие имущественные блага). Как справедливо в этой связи замечено в доктрине, вымогательство возможно и в отношении таких вещей, которые еще не принадлежат потерпевшему и не могут быть предоставлены им виновному немедленно, но могут оказаться в его распоряжении в будущем [7, с. 268].

Как было указано ранее, предмет вымогательства имеет стоимостное выражение независимо от наличия или отсутствия у него вещественного содержания. Стоимость предмета вымогательства – существо его экономического признака. Поэтому истребуемые вымогателем имущественные выгоды как в виде получения чужого имущества, приобретения имущественных прав, так и в виде выполнения работ, оказания услуг и пр., должны получить денежную оценку на основании представленных доказательств; при отсутствии сведений о цене стоимость может быть установлена на основании заключения эксперта. Это положение объясняется и тем обстоятельством, что стоимостный размер вымогательства влияет согласно закону на квалификацию содеянного [8].

При этом следует учитывать, что ответственность за вымогательство ядерных материалов, радиоактивных веществ, огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядерного, химического, других видов оружия массового поражения, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также предмета коммерческого подкупа или взятки предусмотрена в статьях 204, 221, 226, 229 и 290 УК РФ.

Согласно действующему уголовному закону вымогательское требование состоит в склонении потерпевшего к активной форме имущественного поведения, направленного на обогащение вымогателя или других лиц, – к совершению того или иного имущественного действия (передаче имущества, уступке права на имущество, совершению других действий имущественного характера). В этой связи складывается впечатление, что буквальное толкование закона не дает оснований для признания вымогательским требования *имущественного бездействия*, как то: беспрепятственно уступить свое имущество, устранившись от владения, пользования или распоряжения конкретной вещью, отказаться от реализации имущественного права, освободить другое лицо

от имущественных обязанностей, воздержаться от требования возврата долга, уклониться от совершения иных действий по имуществу.

Тем не менее представляется, что вымогательство есть принуждение жертвы не только к совершению имущественного действия, но и к отказу от его совершения – принуждение к имущественному бездействию. В подкрепление такой позиции можно обратиться к законодательному определению смежного с вымогательством преступления, предусмотренного статьей 179 УК РФ. Здесь наказуемым обоснованно признается как принуждение к совершению сделки, так и принуждение к отказу от ее совершения.

По законодательной конструкции состав вымогательства является «усеченным». Сам факт передачи имущества либо совершения иных имущественных действий в пользу вымогателя или указанных им лиц может иметь место через известное время после совершения преступления, а может вообще не состояться. Получение в результате совершения вымогательства имущественной выгоды или, напротив, неосуществимость устремлений виновного по независящим от него обстоятельствам не оказывают влияния на правовую оценку содеянного.

Наличие у вымогательства «усеченного» состава делает невозможным, как правило, покушение на это преступление. Последнее мыслимо лишь в тех исключительных случаях, когда вымогательские требование и угроза не были доведены до сведений потерпевшего по причинам, не зависящим от воли виновного, в том числе в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами. Например, неполученное адресатом письменное имущественное требование, соединенное с угрозой насилия.

В свете сказанного требовало своего уточнения определение момента окончания вымогательства, данное в ныне утратившем силу постановлении от 4 мая 1990 г. № 3. Напомним, что согласно п. 8 этого документа вымогательство признавалось оконченным «с момента предъявления требования о передаче имущества под угрозой причинения вреда потерпевшему или его близким». Этим правилом строго руководствовались и нижестоящие суды. Так, Московский городской суд по конкретным делам указывал, что вымогательство следует считать оконченным с момента предъявления незаконного требования на имущество, подкрепленного соответствующей угрозой. [9]. Содержание момента окончания вымогательства весьма удачно уточнено в новом постановлении от 17 декабря 2015 г. № 56, в соответствии с п. 7 которого «вымогательство является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в части 1 статьи 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления».

Таким образом, для признания вымогательства оконченным преступлением имеет юридическое значение, *доведено ли требование до сведения жертвы*.

Еще один вопрос квалификации – определение момента окончания вымогательства, совершенного «в крупном размере» и «в целях получения имущества в особо крупном размере». Сложность этого вопроса обусловлена неодинаковым законодательным описанием «крупного» и «особо крупного» вымогательства. В современной доктрине высказаны полярные точки суждения по данному вопросу.

По мнению одних исследователей, «вымогательство в крупном размере трактуется так же, как при любой форме хищения. Особо крупный размер должен ограничиваться лишь стоимостью требуемого имущества, поскольку в п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ речь идет не о факте, а о цели получения имущества в особо крупном размере, достижение или недостижение которой, как и при разбое, никоим образом не сказывается на квалификации деяния» [10, с. 285–287]. Другими словами, согласно

этой позиции вымогательство, совершенное в крупном размере, может быть инкриминировано виновному как оконченное преступление лишь в случае реального достижения преступного результата – получения вымогателем или другим лицом имущественной выгоды в сумме, превышающей 250 тыс. руб. Тогда как при совершении «особо крупного» вымогательства окончание этого преступления связывается с моментом предъявления имущественного требования, подкрепленного угрозой.

По мнению других ученых-юристов, с учетом усеченного состава вымогательства фактическое завладение имуществом в крупном и особо крупном размерах для признания деяний оконченными не требуется. «Достаточно установить, что умыслом виновного охватывалось посягательство: на имущество; право на имущество; действия имущественного характера, эквивалентные суммам, превышающим 250 тыс. руб. (для вменения крупного размера) и 1 млн руб. (для вменения особо крупного размера)» [11, с. 625; 12, с. 625].

Верховный Суд РФ рекомендовал считать вымогательство «совершенным в крупном либо особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает стоимость, указанную в пункте 4 примечания к статье 158 УК РФ». Как видно, Пленум признал предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ преступление совершенным, если виновный требует от потерпевшего выполнить действия имущественного характера в целях получения выгоды в сумме, превышающей 250 тыс. руб. На наш взгляд, это весьма взвешенное судебное разъяснение, которое, между тем, не прекратит научные дискуссии по соответствующему вопросу.

Исходя из вышеизложенного, очевидно, что вопросы квалификации вымогательства требуют дальнейшего юридико-догматического анализа. Одно из его перспективных направлений – экономико-правовое исследование предмета названного посягательства, в том числе соотношение этого объективного признака состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, с предметом взятничества и иных коррупционных правонарушений. Другое – отграничение вымогательства от обманных и насильственных хищений чужого имущества и других смежных преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О судебной практике по делам о вымогательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 (указанное постановление утратило силу) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961–1993. URL: ппвс.рф/1990/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N03-ot-04.05.1990.html.
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.08.2015 № 48-АПУ15-33 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19.03.2015 № 20-АПУ15-1 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 06.05.2015 № 48-АПУ15-11 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.07.2015 № 81-АПУ15-20 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
7. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов Особенной части старого и нового Уложений. 3-е изд., испр. и доп. М.: тип. В.М. Саблина, 1912. 516 с.
8. Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 11.04.2014 по делу № 44-У-18/2014 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
9. Постановление Московского городского суда от 22.08.2012 № 4у/8-7027/12; постановление Московского городского суда от 08.11.2013 № 4у/8-7704 // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
10. Полный курс уголовного права. В 5 т. Т. III: Преступления в сфере экономики / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 786 с.
11. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2015. 560 с.

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF ARTICLE 163 OF THE CRIMINAL CODE, PROVIDING RESPONSIBILITY FOR EXTORTION OF RUSSIA

© 2016

A.G. Bezverkhov, doctor of legal Sciences, Professor, Dean of the law faculty
Samara State University, Samara (Russia)

Keywords: crimes in the sphere of economy; crimes against property; extortion; object of extortion; extortion subject; extortion victim; extortionate requirement; the moment of the end of extortion.

Abstract: The article deals with the questions of qualification of extortion in Russian modern criminal legislation. Special attention is paid to the legal analysis of such constructive signs of extortion, as its main and additional objects, the subject of this crime, its victim, the moment of the end of this crime, etc., and also to an extortion differentiation from theft of someone else's property and other adjacent crimes.